

Егорова Юлия Рабисовна

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный технический университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ: ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация:** в статье анализируются основные факторы, обуславливающие отсутствие интереса к учебе среди студентов. Проблема эта характеризуется объективными и субъективными причинами. Пробуждение и воспитание активного познавательно-деятельностного начала личности, обозримость и внятность знаний, соотнесение личностного со смысловым, переход от утилитарного знания к целостному являются основанием для изменения существующего положения вещей.*

***Ключевые слова:** личность, виртуальная реальность, массовая культура, масса, трансгрессивность, отчуждение, познание, цельное знание, университет, смыслы.*

В процессе обучения студентов у преподавателя всегда существует примерный нормативный план, согласно которому должно проходить занятие, связанное с овладением компетенциями, навыками, знаниями и умениями. Образ должного занятия существует в его голове, и в реальности, например, практическое занятие более или менее может соответствовать ему. Вместе с тем, нормативный или идеальный образ часто может не совпадать с тем, что осуществляется на самом деле, и этому есть ряд причин. Например, уровень сознательности в разных группах может совершенно отличаться, или силы преподавателя, которые не безграничны, так как, в основном, ему, ценой собственного здоровья приходится разбивать стену равнодушия со стороны студентов. Какие факторы влияют на успеваемость студентов? Почему в одних группах студенты стараются, а в

других очень тяжело побудить их к учебе? Как преодолеть апатию среди них? Все эти вопросы постоянно возникают в процессе учебно-образовательной практики.

Среди факторов, препятствующих повышению интереса к учебе, можно выявить такие как, влияние виртуально-техногенной среды, включенность в массовую культуру, отсутствие мотивации, нацеленность на узкую специализацию, слабое осознание собственной роли в образовательном процессе самими студентами, а также реформа нашего российского образования.

России пришлось влиться в мировую систему образования. Вместе с тем, мы видим издержки этого вливания. Реформа нашего образования во многом осуществляется по типу американской. Здесь считается, что образование должно быть нацелено на повседневность. Нужно учить людей решению конкретных практических задач. Как отмечает в своей статье М. Сахарова [3, с. 1], образование в Америке осуществляется по принципу, согласно которому, в жизни мы не решаем теоретических задач, следовательно, их не должно быть и в образовании. Наверное, этим можно объяснить сокращение курса по дисциплине «Философия» в учебной программе вузов.

Техногенная среда создает альтернативные источники информации для молодежи, часто они являются очень облегченными, нацеленными на быстрое, в основном зрительное, восприятие, лишенными глубокого смысла. Либо, может быть, наоборот, на человека обрушивается очень много информации со всех сторон. Сложное и интересное тоже может становиться количественным и любимым, терять качество, ценность в результате неумения или невозможности его освоить. В результате оказывается, что естественные возможности восприятия человека, не поспевают за быстро растущим потоком информации. Знания рискуют превратиться в информацию, безликую и бездушную. Она нужна для инструментальных целей или для того, чтобы ее выучить и забыть. Это состояние сознания учащегося можно назвать негативной трансгрессивностью.

Пребывание в массовой культуре меняет отношение студента к занятиям сегодня. Активный тип студента все более сменяется пассивным. Массовый

человек сидит в аудитории и не желает, чтобы его замечали. Он не видит своей роли и места в учебно-образовательном процессе, не распознает своей миссии в обществе. По верному замечанию Ж. Бодрийяра, у массы нет социального субъекта, никогда нельзя сказать массой «кого», она является. «Говорят, «масса трудящихся». Но масса никогда не является ни массой трудящихся, ни массой какого-либо социального субъекта или объекта» [1, с. 16]. Среди признаков массы, выявляемых Ж. Бодрийяром, можно обнаружить все признаки «болезни» апатичных малых коллективов: «отсутствие ценности социального, и неспособность социально действовать, «неспособность к рациональной коммуникации», равнодушные к смыслу, «пристрастие к символам и зрелищности», «отсутствие серьезного подхода к содержанию», «переведение всех дискурсов в область иррационального», «уклонение от идеалов» [1, с. 17].

Нацеленность на студентов на узкую специализацию не позволяет выйти за рамки своего предмета, понять необходимость изучения гуманитарных предметов. Отсутствие мотивации, амбиций – очень характерное явление нашего времени.

Знания не только должны быть соизмеримы с возможностями учащегося, но и, вместе с тем, способствовать его развитию. Для этого преподавателям нужно продумывать логическую матрицу лекций и семинаров. Сокращение курса преподавания философии у бакалавров приводит к тому, что много информации, знаний приходится давать в сжатом, а, иногда и в незатронутом виде, так как все тематические модули не умещаются в рамки учебного времени. Балльно-рейтинговая система, принятая в вузах, призвана обеспечить возможность самоконтроля студента в процессе обучения. Вместе с тем, в условиях большого количества обучающихся она не всегда оказывается эффективной, и не позволяет оценить и в полной мере мотивировать на достижение конкретного результата на семинарах. В потребительский век, когда прагматическое возобладало над познавательным и духовным, студенты часто занимают пассивную позицию слушателей на семинаре, руководствуясь тем, что выступать должны те, кто стремится заработать оценку «автоматом». Такая позиция приводит к тому, что в

группе из 30 человек готовятся только 4–5 человек, остальные же приходят позевать и поглазеть, послушать. В таких условиях от преподавателя требуется больше энергии, и умения заставить учиться, заинтересовать, найти методы решения этой проблемы. Такое положение дел может воцариться негласно, если преподаватель его допустит.

Узкая специализация не позволяет считать гуманитарные дисциплины нужными и значимыми. Мы создаем университеты в стремлении дать целостное знание, объединить все части духовного познания человека, само слово «университет» переводится как «объединение». Только отсутствие понимания того, что общественно-научные дисциплины тоже нужны, к сожалению, можно встретить даже в сфере преподавательского состава, вспомним пресловутый спор «физиков» и «лириков», отголоски которого явственно живут и поныне. Мы не встречаем эпоху в чистом идеальном виде, а можем видеть следствия проблем времен предыдущих в современности. Конечно, если пробудить интерес к своему предмету, то отношение студентов поменяется. Наука не может обойтись без рефлексии над собой, без изучения собственной методологии, развития, эвристичности, рациональности. Знание человека открыто в трансцендентное, и душевное волнует его, так же, как и интерес к внешнему миру и приспособление к нему, и даже больше. «Нахождение» и «вкладывание» две стороны познания, как писал Ф. Ницше [2, с. 159]. Вкладывание свойственно для гуманитарных наук, а нахождение, для естественно-научных дисциплин. Невозможно и неправильно только находить, но не вкладывать, как это предлагают ориентированные технократически специалисты. К сожалению, сегодня и не находить, и не вкладывать, студенты не очень то стремятся.

Прояснение смысла и роли обучающегося в образовании – педагогическая задача. Из трех планов – символического, воображаемого и реального, которые присутствуют в человеке, наиболее уязвимыми сегодня становятся два – символический и воображаемый. Эти сферы итак не находятся в равновесии и соответствии друг с другом. Общение с мирами компьютерных игр, массовая культура создают бедные символические порядки. Смысл погребен в псевдосимволах,

бессознательности и вседозволенности. Педагог сегодня есть одно из главных лиц, формирующих смысл.

Студент-прагматик стал вытеснять студента-познающего, студента-идеалиста. В этих условиях необходимо выработать методы, которые способны противостоять сложившемуся положению вещей. Четкая структура преподаваемого материала, самосовершенствование и профессионализм преподавателя, постановка педагогических задач и их решение, неформальное отношение к своей профессии, поиск новых методов обучения, в условиях, все большей бюрократизации труда преподавателей и увеличения нагрузки, это те меры, которые может принять преподаватель в отношении себя. Увлеченный преподаватель, конечно же, потянет за собой и других. Понятно, что, воспитание человека является не тихим морем, где постоянный штиль, а серьезной борьбой с инертной природой человека, с энтропией и хаосом. С ростом технического прогресса, мы видим, варварство не стремится стать меньше. Понимание того, что мы делаем, очень важно. Важно также не дать преподавателю перегореть, истощиться в мире, где смысл и его глубина является вторичными по отношению к таким процессам, как коммерциализация, контроль, удобство управления.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы / Ж. Бодрийяр, Э. Сиоран. – М.: Алгоритм, 2015.
2. Губин В.С. Основы философии. – М.: Форум, 2013.
3. Сахарова М.В. Становление личности: вопреки или благодаря образовательной системе: (заметки преподавателя) // Вестник Московского университета. Сер. 20. Педагогическое образование. – 2012. – С. 65–74.